

„ДОН - КИХОТ“

Премьера в Театре оперы и балета Латвийской ССР

Новая постановка балета «Дон Кихот» — большое достижение коллектива балета и его руководителя — балетмейстера Елены Тангиевой-Бирзниека.

Либретто балета ни в какой степени не отображает гениального произведения Сервантеса, музыка Минкуса подчас слишком банальна и дешева. Но зато хореографическая партитура Тангиевой-Бирзниека говорит о талантливости ее автора, о богатой творческой фантазии. Балетмейстер умело использует многообразие движений. Из недостатков опытного кордебалета ей удалось создать стройный, четкий, ритмичный коллектив. В итоге — получился яркий и слаженный спектакль.

В главной роли Китерии — Анна Приеде. Сколько молодого задора, женственности и благородного темперамента вложила артистка в этот образ! Танец Приеде четок, музыкален, отделан до мелочей. Хотелось бы только видеть еще больше подлинно классической легкости.

Несколько сентиментален и расплывчат в роли Базилио Ян Грауд. Для испанца он, пожалуй, немного холоден. Но как партнер, Грауд безупречен. В вариациях четвертого акта артист показал хороший прыжок, стремительные туры.

Огненная Мерседес — Тангиева-Бирзниека. Каждое движение ее обаятельно. Артистка не утрирует, хотя в этой роли легко впасть в шарж.

Сумел избежать шаржирования и Арвид Озолинь в роли Эспада (Тореадор). Еще больше внутренней страстности, мужской величественности — и роль Эспада станет одной из лучших в репертуаре нашего классического танцора.

Дон-Кихот в исполнении артиста Кристыня неубедителен, бледен.

Режиссеру К. Лица следовало бы помочь артисту раскрыть бессмертный образ «рыцаря без страха и упрека».

Очень удачен Санчо-Панса в исполнении П. Аболжална.

Сплошная карикатура богач Камачо в трактовке артиста Я. Вильнита. Нельзя так примитивно и схематично подходить к созданию отрицательного типа.

Чистым классическим танцем, благородством линий, музыкальностью обрадовала Евгения Гейдана. Очаровательна в «вариациях» артистка Я. Канкрате.

Высокой слаженности достигли в «мавританском танце» Т. Вития и В. Вольштейне. Игру в жмурки (а не в прятки, как сказано в программе) следует больше ритмизировать, то-есть, связать мизансцены с музыкальными фразами. То же самое надо сказать и о прологе. Следует отметить также налет некоторой слащавости в сцене сна.

Хорошо проведена сцена с комедиантами, в которой особенно уморителен чорт — артист Галинь. Удачно использован для сцены с комедиантами банальный марш, который обычно танцуют в финале спектакля. Эта дешевенькая музыка именно подходит для гротескных странствующих комедиантов. Больше нарастания хочется видеть в «болеро» (сцена в корчме), но зато «фуриока» сделана блестяще.

Эффектно выглядит финал спектакля.

Дирижер А. Янсон — весьма чуткий партнер для балетного коллектива.

Недочеты спектакля легко устранимы, и тогда талантливый коллектив балета и его руководителей можно будет поздравить с большой творческой победой.

Саам-Хиор.